

УДК 572.5; 902.1

Краниологические материалы аланской культуры эпохи раннего средневековья из Садонского могильника (Республика Северная Осетия – Алания)*

С. Ю. Фризен

Институт этнологии и антропологии РАН

З. П. Кадзаева

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания

Аннотация. Представлены результаты палеоантропологического изучения краниологических материалов аланской культуры эпохи раннего средневековья из Садонского могильника (Республика Северная Осетия – Алания). В ходе археологического исследования были изучены 67 погребальных комплексов, относящихся к эпохе раннего средневековья (VII – 1-я четверть VIII в.). Палеоантропологическая серия из Садонского могильника представлена 28 индивидами из 18 погребений. Измерить удалось 15 мужских черепов, 5 женских и череп подростка. Мужская выборка представлена черепами различной сохранности, в связи с чем внутригрупповой анализ не представляется возможным, однако визуально серия не однородна. Женская выборка слишком малочисленна и фрагментарна, что делает невозможным ее анализ. Для межгруппового анализа было привлечено 13 палеоантропологических серий Северного Кавказа и Дагестана. Результаты статистического анализа, демонстрирующие близость серии из Садона с сериями из Беслана и Брута, позволяют предположить, что население, оставившее Садонский могильник, представляет собой потомков населения, в свою очередь оставившего Бесланский и Брутский могильники, и является предковым для населения, оставившего Змейский могильник.

Ключевые слова: археология, палеоантропология, краниология, РСО – Алания, Садон, могильник, погребения, катакомбы, генезис населения, раннее средневековье, аланская культура.

Целью данной статьи является публикация антропологических материалов из Садонского грунтового катакомбного могильника аланской культуры.

Садонский катакомбный могильник находится в ущелье по р. Садондон (боковое ответвление большого Алагирского ущелья по р. Ардон, к югу от Скалистого хребта Большого Кавказа), к юго-востоку от селения Верхний Са-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Историческое наследие Евразии и его современные смыслы». Направление 1 «Историческое наследие Евразии от древности до средневековья: этапы, материалы, концепции». Проект «Закономерности формирования антропологического состава палеопопуляций Северной Евразии».

дон (рядом с шахтерским поселком Садон) в Алагирском районе Республики Северная Осетия – Алания (рис. 1, 2). Могильник расположен на живописном плато Уалгау (правый, высокий берег р. Садондон) и занимает участок, называемый местными жителями Сыджиткахан (рис. 3). Большая часть территории плато огорожена под сенокосные угодья. Участок Сыджиткахан находится в центральной части плато и на протяжении долгого времени использовался местными жителями для выборки глины (глиной обмазывались стены жилых и хозяйственных построек).

В 1929 г. на участке Сыджиткахан, при выборке глины для нужд дома, местный житель Битаров обнаружил погребение с бронзовыми вещами и одной золотой монетой. Находки были переданы в контору Садонского серебряно-цинкового рудника. В селение Нижний Садон (так называлось в то время селение Верхний Садон) приехала Е. Г. Пчелина, которая проводила работы в районе рудника. Во время посещения места находки она дообследовала первую садонскую катакомбу. По найденной в могиле монете (солид Фоки (602–610)) и прочим материалам Е. Г. Пчелина датировала могильник VI–VIII вв. [Pselina, 1929]. Дальнейшие раскопки могильника были проведены в 1978 г. сотрудниками археологической экспедиции Северо-Осетинского госуниверситета им. К. Л. Хетагурова под руководством Т. Б. Тургиева. Тогда была исследована еще одна катакомба [Тургиев, 1999].

Рис. 1. Местонахождение Садонского могильника на карте Республики Северная Осетия – Алания

Рис. 2. Общий план Садонского могильника

Рис. 3. Общий вид на Садонский могильник

В 1999–2003 гг., 2006–2009 гг. Алагирский отряд Института истории и археологии при Северо-Осетинском госуниверситете им. К. Л. Хетагурова (ныне ГБУ «Институт истории и археологии РСО – Алания») под руководством З. П. Кадзаевой проводил исследования Садонского могильника. Общая раскопачная площадь за все годы работ отряда составила около 844 кв. м (площадь могильника, с учетом разрушенных участков, составляет около 1000 кв. м). На этой площади исследованы 67 комплексов: 54 катакомбы (в одном случае зафиксирована лишь входная яма); 1 входная яма без камеры (№ 58); 1 катакомба (№ 31) с подбоем (№ 30) в стенке; 1 погребение в яме с использованием камня (№ 37) и 9 конских погребений (рис. 2). Все раскопанные катакомбы имели Т-образную конструкцию. Входные ямы были соединены с камерами через лазы. Входы в камеры были закрыты каменными плитами. Камеры в плане имели овальную или округлую форму. Своды камер опускались от входа к задней стенке или были вынесены вверх. Камеры катакомб содержали от одного до шести погребенных. Женские костяки лежали на правом боку с подогнутыми ногами, мужские – вытянуто на спине (рис. 4). Под костяками находилась угольная посыпка или органическая подстилка (рис. 4, а). Все костяки в камерах катакомб лежали перпендикулярно входным ямам, головами влево по отношению к входам.

Раскопанные погребальные комплексы содержали выразительные материалы, относящиеся к эпохе раннего средневековья, в основном VII в. – 1-й четверти VIII в. [Кадзаева, 2010]. Некоторые комплексы могильника могут быть отнесены и к более раннему времени.

Палеоантропологическая серия из Садонского могильника представлена материалами из раскопок Т. Б. Тургиева (1 индивид) и З. П. Кадзаевой (27 индивидов из 17 погребений).

Сохранность материала различная (описание и половозрастные определения приведены в табл. 1), полностью или частично удалось измерить 15 мужских черепов (табл. 2), 5 женских (табл. 3) и череп подростка.

Визуально мужская выборка достаточно разнородна, анализ среднеквадратических уклонений демонстрирует разнородность по ряду признаков лицевого скелета (см. табл. 2, выделено жирным шрифтом), по остальным признакам серия довольно однородна. Подобная ситуация, возможно, связана с тем, что население, оставившее Садонский могильник, изначально формировалось на основе различных антропологических вариантов.

Необходимо отметить, что череп из погребения 1 катакомбы 59 (рис. 5, а) отличается необычной формой мозговой коробки, что, на наш взгляд, является индивидуальной морфологической особенностью, так как нет следов искусственной деформации. Несмотря на это, данный череп не выделяется из общей выборки ни абсолютными, ни относительными размерами. Помимо этого, на двух черепах (череп из погребения 2 катакомбы 11 (рис. 5, в) и череп из погребения 2 катакомбы 46 (рис. 5, г) присутствует непреднамеренная деформация бешикового типа. Череп из погребения 1 катакомбы 25 не учитывался при анализе в связи с тем, что сильно деформирован посмертно.

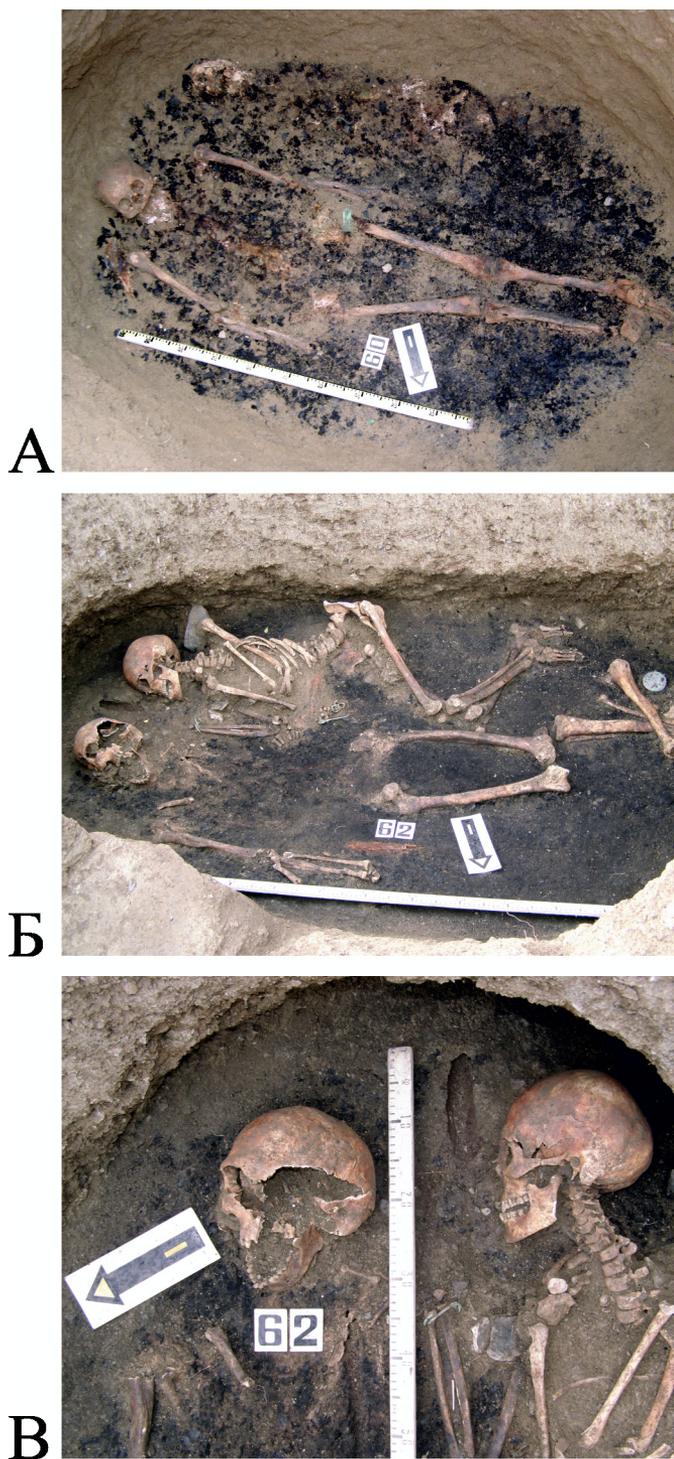

Рис. 4. Погребения Садонского могильника:
 А – катакомба 60; Б – катакомба 62; В – катакомба 62, фрагмент

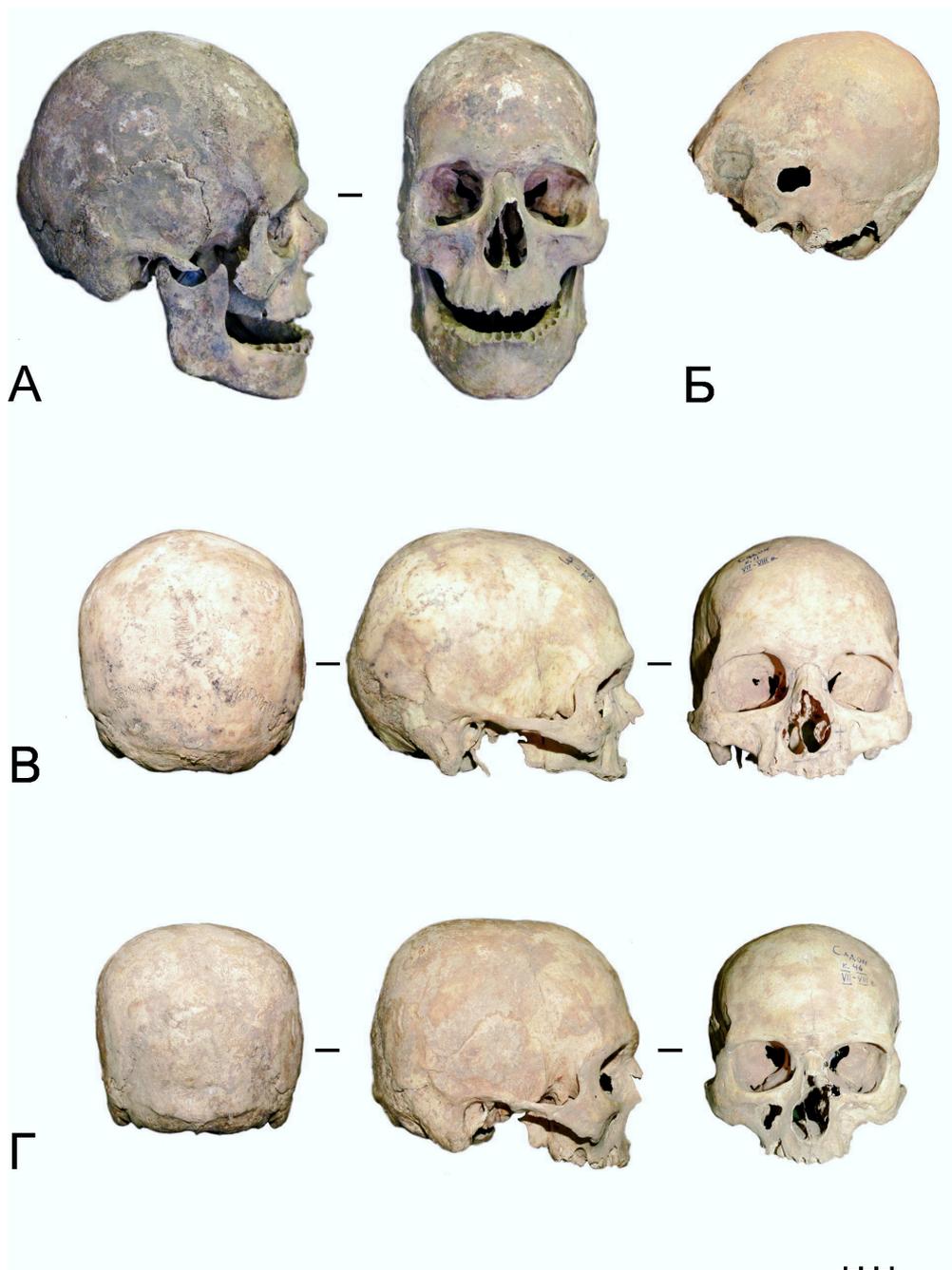

Рис. 5. Краниологические материалы из Садонского могильника:
 А – катакомба 59; Б – катакомба 28; В – катакомба 11, погребение 2;
 Г – катакомба 46, погребение 2

Таблица 1

Краниологические материалы из могильника Садон
(состояние и половозрастные определения)

№	Кат.	Погр.	Описание	Пол	Возр.
1	10	n. 1	Фрагментированный череп	♀*	inf II
2	11	n. 2	Череп без нижней челюсти. Бешиковая деформация	♂	mat I
3	11	n. 3	Фрагментированный череп без нижней челюсти	♂	ad
4	13	n. 3	Фрагментированный череп без нижней челюсти	♀	ad
5	25	n. 1	Фрагментированный череп без нижней челюсти. Посмертная деформация мозговой коробки	♂	mat II
6	25	n. 3	Фрагментированный череп без нижней челюсти	♀	ad
7	28		Фрагментированная мозговая коробка. Кольцевая деформация	♀	sen
8	30	Подбой	Фрагментированная мозговая коробка	♀	ad
9	46	n. 2	Череп без нижней челюсти. Бешиковая деформация. Метопизм	♂	mat II
10	53	n. 1	Череп	♀	mat II
11	53	n. 2	Мозговая коробка и фрагмент нижней челюсти	♂	mat I
12	54	n. 2	Череп	♂	mat I
13	54	n. 3	Череп	♂	mat II
14	59	n. 1	Череп	♂	mat
15	60	n. 1	Череп	♂	mat II
16	62	n. 1	Мозговая коробка, фрагменты лицевого скелета и нижней челюсти	♂	mat I
17	65	n. 1	Фрагмент черепа, берцовые, таранные и правая пяточная кости	♂	mat I
18	65	n. 2 или 3	Левые бедренная и большая берцовые кости		
19	66	n. 1	Зубы	♂*	
20	66	n. 1	Правая таранная кость		
21	66	n. 2 (?)	Нижняя челюсть	♂?	ad
22	67	n. 2	Фрагмент мозговой коробки	♂	mat II
23	67	n. 4	Фрагмент мозговой коробки	♂	mat I
24	69	n. 1	Фрагменты черепа	♂*	inf II
25	69	ч. 2	Череп	♂	ad
26	69	ч. 3	Череп. В левой части лобной кости на 2 см выше глазницы на височном гребне «вмятина», видимо, след от травмы, нанесенной тупым орудием с круглой ударной поверхностью диаметром около 5 мм	♂	mat II
27	69	ч. 5 или 4	Фрагменты мозговой коробки		juv
28	1 (1978 г.)		Череп	♂	mat

* – определено по археологическим материалам

Таблица 2

Индивидуальные данные мужских черепов из могильника Садон

№ по Мартину	Кат. 11, п. 2	Кат. 11, п. 3	Кат. 46, п. 2.	Кат. 52, ч. 2	Кат. 52, ч. 3	Кат. 53, п. 2	Кат. 54, п. 3	Кат. 54, п. 2	Кат. 59, п. 1
1	179,0	186,0	171,0	186,0	176,0	172,0	183,0	178,0	176,0
8	140,0	144,0	141,0	138,0	140,0	139,0	141,0	150,0	133,0
17	143,0	146,0	138,0	139,0	–	132,0	141,5	137,0	148,0
5	104,0	105,0	105,0	108,0	–	96,0	104,0	100,0	108,0
10	116,0	127,0	128,0	125,0	123,0	118,0	127,0	118,0	111,0
9	96,0	102,0	103,0	96,0	103,0	93,0	97,0	88,6	97,5
40	97,0	–	95,0	–	–	–	90,5	–	105,8
12	108,0	109,0	109,0	109,0	111,5	109,0	112,5	105,0	112,5
11	115,0	119,0	120,0	116,0	116,5	117,0	121,0	122,5	120,5
20	121,0	118,9	114,2	103,0	114,0	122,0	118,0	119,0	125,0
45	140,0	–	144,0	–	–	–	137,5	–	–
48	61,0	–	71,0	–	66,5	–	75,0	65,0	77,5
47	–	–	–	–	–	–	133,0	–	127,3
43	108,0	–	109,0	–	109,5	–	99,5	94,0	108,0
46	94,0	–	100,0	–	89,5	–	–	86,0	95,0
54	47,5	–	57,0	–	47,0	–	55,5	54,0	51,5
55	27,5	–	22,5	–	24,5	–	27,5	25,5	23,6
51	41,5	44,5	44,0	42,0	46,0	–	42,0	41,0	43,0
51a	40,5	40,5	42,5	–	–	–	–	–	–
52	31,5	32,5	32,5	32,5	34,5	–	38,0	32,5	33,8
SC	14,0	–	–	–	9,5	–	7,0	6,5	11,5
SS	7,5	–	–	–	5,1	–	4,0	3,6	5,8
MC	19,0	–	–	–	16,5	–	16,7	15,5	19,9
MS	9,5	–	–	–	8,0	–	7,4	8,0	10,5
DC	21,5	–	–	–	11,6	–	–	19,5	21,9
DS	10,5	–	–	–	9,3	–	–	13,0	14,6
77	137,0	–	141,0	–	141,0	–	146,0	140,0	126,0
Zm	130,0	–	131,0	–	119,0	–	–	–	116,0
32	70,0	–	75,0	–	85,0	–	82,0	79,0	80,0
32a	81,0	–	81,0	–	78,0	–	78,0	75,0	75,0
72	84,0	–	91,0	–	84,0	–	88,0	86,0	79,0
73	87,0	–	95,0	–	83,0	–	90,0	89,0	79,0
74	–	–	83,0	–	84,0	–	75,0	–	79,0
75	51,0	–	–	–	41,0	–	58,0	54,0	40,0
75(1)	33,0	–	–	–	43,0	–	30,0	32,0	39,0
65	–	–	–	–	–	–	117,8	–	–
66	–	–	–	–	–	–	109,5	–	113,3
67	–	–	–	–	–	–	49,0	–	51,5
69	–	–	–	–	–	–	37,0	–	39,0
69(1)	–	–	–	–	–	–	33,3	–	37,5
69(3)	–	–	–	–	–	–	9,9	–	14,5
71a	–	–	–	–	–	–	31,0	–	32,5
8:1	78,2	77,4	82,4	74,1	79,5	80,8	77,0	84,2	75,5
48:45	43,6	–	49,3	–	–	–	54,5	–	–
48:17	42,7	–	51,4	–	–	–	53,0	47,4	52,4
40:5	93,3	–	90,5	–	–	–	87,0	–	98,0
54:55	57,9	–	39,5	–	52,1	–	49,5	47,2	45,8
52:51	75,9	73,0	73,9	77,4	75,0	–	90,5	79,3	78,6
SS:SC	53,6	–	–	–	53,7	–	57,1	55,4	50,4
DS:DC	48,8	–	–	–	80,2	–	–	66,7	66,7

Окончание табл. 2

№ по Маргину	Кат. 60, п. 1	Кат. 62, п. 1	Кат. 67, п. 2	Кат. 67, п. 4	кат. 1 (1978 г.)	n	x	min	max	s	Кат. 25, п. 1*
1	179,0	186,0	–	–	191,0	12	180,3	171,0	191,0	5,1	169,0
8	148,0	138,0	148,0	142,0	138,0	14	141,4	133,0	150,0	3,6	147,0
17	137,0	135,0	–	–	141,5	11	139,8	132,0	148,0	3,8	–
5	104,0	106,0	–	–	108,0	11	104,4	96,0	108,0	2,5	–
10	120,0	122,0	–	–	125,0	12	121,7	111,0	128,0	4,2	128,0
9	98,3	98,5	–	91,0	98,5	13	97,1	88,6	103,0	3,2	103,0
40	–	–	–	–	98,5	5	97,4	90,5	105,8	3,8	–
12	113,0	108,0	117,0	104,0	109,0	14	109,8	104,0	117,0	2,5	110,0
11	122,0	–	–	–	116,5	11	118,7	115,0	122,5	2,3	129,0
20	121,0	–	–	–	118,0	11	117,6	103,0	125,0	4,0	116,3
45	135,0	–	–	–	130,5	5	137,4	130,5	144,0	3,7	144,0
48	–	–	–	–	78,0	7	70,6	61,0	78,0	5,5	73,0
47	–	–	–	–	125,0	3	128,4	125,0	133,0	3,0	–
43	107,0	–	–	–	105,5	8	105,1	94,0	109,5	4,2	110,0
46	95,0	–	–	–	96,3	7	93,7	86,0	100,0	3,4	94,0
54	–	–	–	–	55,7	7	52,6	47,0	57,0	3,4	51,5
55	–	–	–	–	26,0	7	25,3	22,5	27,5	1,5	25,5
51	42,5	–	–	–	42,0	10	42,9	41,0	46,0	1,2	43,0
51a	–	–	–	–	–	3	41,2	40,5	42,5	0,9	–
52	32,4	–	–	–	36,0	10	33,6	31,5	38,0	1,6	32,0
SC	12,1	–	–	–	10,0	7	10,1	6,5	14,0	2,1	6,5
SS	5,3	–	–	–	9,5	7	5,8	3,6	9,5	1,5	3,5
MC	–	–	–	–	–	5	17,5	15,5	19,9	1,5	–
MS	–	–	–	–	–	5	8,7	7,4	10,5	1,1	–
DC	–	–	–	–	22,0	5	19,3	11,6	22,0	3,1	–
DS	–	–	–	–	17,0	5	12,9	9,3	17,0	2,4	–
77	147,0	–	–	–	136,0	8	139,3	126,0	147,0	4,7	146,0
Zm	–	–	–	–	129,0	5	125,0	116,0	131,0	6,0	136,0
32	–	–	–	–	77,0	7	78,3	70,0	85,0	3,7	77,0
32a	–	–	–	–	83,0	7	78,7	75,0	83,0	2,5	88,0
72	–	–	–	–	84,0	7	85,1	79,0	91,0	2,7	82,0
73	–	–	–	–	87,0	7	87,1	79,0	95,0	3,6	85,0
74	–	–	–	–	80,0	5	80,2	75,0	84,0	2,6	73,0
75	–	–	–	–	49,0	6	48,8	40,0	58,0	5,6	60,0
75(1)	–	–	–	–	35,0	6	35,3	30,0	43,0	3,8	22,0
65	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–
66	–	88,0	–	–	–	3	103,6	88,0	113,3	10,4	–
67	–	49,5	–	–	–	3	50,0	49,0	51,5	1,0	–
69	–	32,3	–	–	–	3	36,1	32,3	39,0	2,5	–
69(1)	–	32,1	–	–	–	3	34,3	32,1	37,5	2,1	–
69(3)	–	11,0	–	–	–	3	11,8	9,9	14,5	1,8	–
71a	–	30,0	–	–	–	3	31,2	30,0	32,5	0,9	–
8:1	82,6	74,1	–	–	72,2	12	78,2	72,3	84,3	3,1	86,9
48:45	–	–	–	–	59,8	4	51,8	43,6	59,8	5,4	50,7
48:17	–	–	–	–	55,1	6	50,3	42,7	55,1	3,5	–
40:5	–	–	–	–	91,2	5	92,0	87,0	98,0	2,9	–
54:55	–	–	–	–	46,7	7	48,4	39,5	57,9	4,1	49,5
52:51	76,2	–	–	–	85,7	10	78,5	73,0	90,5	4,0	74,4
SS:SC	43,8	–	–	–	95,0	7	58,4	43,8	95,0	10,4	53,8
DS:DC	–	–	–	–	77,3	5	67,9	48,8	80,2	8,6	–

* – череп деформирован посмертно, при расчетах не учитывался

Таблица 3

Индивидуальные данные женских черепов из могильника Садон

№ по Мартину	Кат. 13, п. 3	Кат. 25, п. 3	Кат. 30	Кат. 53, п. 1	<i>n</i>	<i>x</i>	Кат. 28*	Кат. 56, п. 1**
1	174,0	177,0	176,0	174,0	4	175,3	–	165,0
8	135,0	129,0	133,0	136,0	4	133,3	131,0	127,0
17	134,0	–	141,0	145,0	3	140,0	146,0	134,0
5	111,0	105,0	116,0	96,0	4	107,0	–	101,0
10	–	–	–	122,0	1	122,0	107,0	112,0
9	–	–	–	100,0	1	100,0	85,0	91,0
40	98,0	93,0	–	88,0	3	93,0	–	–
12	103,0	103,0	–	100,0	3	102,0	–	100,0
11	112,0	111,0	–	111,0	3	111,3	107,0	103,0
20	116,0	–	–	118,0	2	117,0	120,7	111,0
45	–	–	–	123,0	1	123,0	–	–
48	69,0	67,0	–	68,0	3	68,0	–	–
47	–	–	–	105,0	1	105,0	–	–
43	–	96,0	–	105,5	2	100,8	–	–
46	–	92,0	–	88,0	2	90,0	–	–
54	47,0	51,5	–	48,0	3	48,8	–	–
55	–	23,0	–	26,5	2	24,8	–	–
51	39,0	41,0	–	42,0	3	40,7	–	–
51a	35,5	–	–	–	1	35,5	–	–
52	30,5	33,5	–	36,2	3	33,4	–	–
SC	8,5	8,0	–	10,0	3	8,8	–	–
SS	4,5	4,5	–	3,5	3	4,2	–	–
MC	–	16,5	–	23,5	2	20,0	–	–
MS	–	7,5	–	5,8	2	6,7	–	–
DC	–	–	–	27,3	1	27,3	–	–
DS	–	–	–	11,3	1	11,3	–	–
77	–	142,0	–	134,0	2	138,0	–	–
Zm	–	119,0	–	129,0	2	124,0	–	–
32	–	–	–	83,0	1	83,0	–	–
32a	–	–	–	78,0	1	78,0	–	–
72	–	–	–	82,0	1	82,0	–	–
73	–	95,0	–	86,0	2	90,5	–	–
74	–	–	–	68,0	1	68,0	–	–
75	–	–	–	47,0	1	47,0	–	–
75(1)	–	–	–	35,0	1	35,0	–	–
66	–	–	–	87,0	1	87,0	–	–
67	–	–	–	44,0	1	44,0	–	–
69(1)	–	–	–	32,0	1	32,0	–	–
69(3)	–	–	–	11,5	1	11,5	–	–
71a	–	–	–	30,5	1	30,5	–	–
8:1	77,59	72,88	75,57	78,16	4	76,0	–	76,97
48:45	–	–	–	55,3	1	55,3	–	–
48:17	51,5	–	–	46,9	2	49,2	–	–
40:5	88,3	88,6	–	91,7	3	89,5	–	–
54:55	–	44,7	–	55,2	2	49,9	–	–
52:51	78,2	81,7	–	86,2	3	82,0	–	–
SS:SC	52,9	56,3	–	35,0	3	48,1	–	–
DS:DC	–	–	–	41,4	1	41,4	–	–

* – мозговая коробка с кольцевой деформацией, при расчетах не учитывалась
** – мозговая коробка подростка, при расчетах не учитывалась

Женская выборка фрагментарна и малочисленна. Наибольший интерес представляет череп из катакомбы 28 (рис. 5, б), так как он в изучаемой серии единственный, имеющий искусственную деформацию мозговой коробки кольцевого типа с валиком в области *bregma*, но без выраженного постбрегматического вдавления. Деформация такого типа имеет широкое распространение в предыдущие эпохи на территории Северного Кавказа [Герасимова, Суворова, Фризен, 2009; Фризен, 2015; Бакушев, Фризен, 2016]. По набору погребального инвентаря катакомба 28, на наш взгляд, является наиболее ранним комплексом Садонского могильника. Вещи, входящие в погребальный набор этой катакомбы (фибула-брошь со щитком в форме животного, дуговидная прогнутая фибула со сплошным приемником, туалетный набор, зеркало типа Карповка – Анке-4, золотые нашивные бляшки с напаянной зернью и вставками из подкрашенного в красный цвет горного хрусталя), характерны для «постгуннского» периода [Мастыкова, 2009].

В силу фрагментарности и малочисленности палеоантропологической серии из Садонского могильника проведение внутригруппового анализа не представляется возможным. Несмотря на некоторую неоднородность мужской выборки, на наш взгляд, она может быть включена в межгрупповой анализ. Женская выборка слишком малочисленна и фрагментарна, и поэтому межгрупповой анализ не имеет смысла.

Для межгруппового анализа было привлечено 13 палеоантропологических серий Северного Кавказа и Дагестана: Бесланский, Брут 2, Заманкул [Герасимова, Суворова, Фризен, 2009; по Бесланскому могильнику привлечены неопубликованные материалы]; Змейский (катакомбные и грунтовые захоронения) [Фризен, неопубл.]; Паласа-Сырт [Фризен, 2015]; Верхний Чирюрт [Гаджиев, 1975]; Нижний Джулат, Узун-Кол, Байтал-Чапкан, Задалиск, Золотаревка 1 [Герасимова, Фризен, 2007]. В связи с тем что в ряде случаев был опубликован ограниченный набор признаков, для сравнения удалось использовать только продольный (1), поперечный (8), высотный (17) и скуловой (45) диаметры, наименьшую ширину лба (9), верхнюю высоту лица (48), носовой (54:55) и орбитный (52:51) указатели (в скобках номера признаков по Мартину). Межгрупповой анализ проводился с использованием метода главных компонент. На первую компоненту приходится 42,5 % изменчивости, на вторую – 21 %, на третью – 19 %. Наиболее значимыми оказываются поперечный и скуловой диаметры (ГК I), орбитный указатель с отрицательным значением и высотный диаметр (ГК II), продольный диаметр и верхняя высота лица (ГК III). На полученном графике (рис. 6) наиболее близкими к изучаемой серии оказываются как катакомбные, так и грунтовые погребения Змейского могильника. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что население, оставившее Садонский могильник, может являться предковым для населения, оставившего Змейский могильник. Причина близости катакомбных и грунтовых погребений Змейского могильника между собой – тема для отдельной статьи; отметим лишь, что, по нашему мнению, это является следствием изменения погребального обряда без смены населения. Близость серии из Паласа-Сыртского могильника, вероятно, объясняется участием данного населения в генезисе рассматриваемой серии,

так же как и Бесланской, оказавшей влияние на формирование населения, оставившего как Паласа-Сыртский [Фризен, 2015], так и Садонский могильники. Следует также обратить внимание на близость серий из могильников Беслан, Байтал-Чапкан и Нижний Джулат. Нижний Джулат датируется последними веками до нашей эры, Беслан – первыми веками нашей эры, Байтал-Чапкан – эпохой раннего средневековья, т. е. в отношении данного небольшого субкластера также можно предположить связь *предок – потомок*.

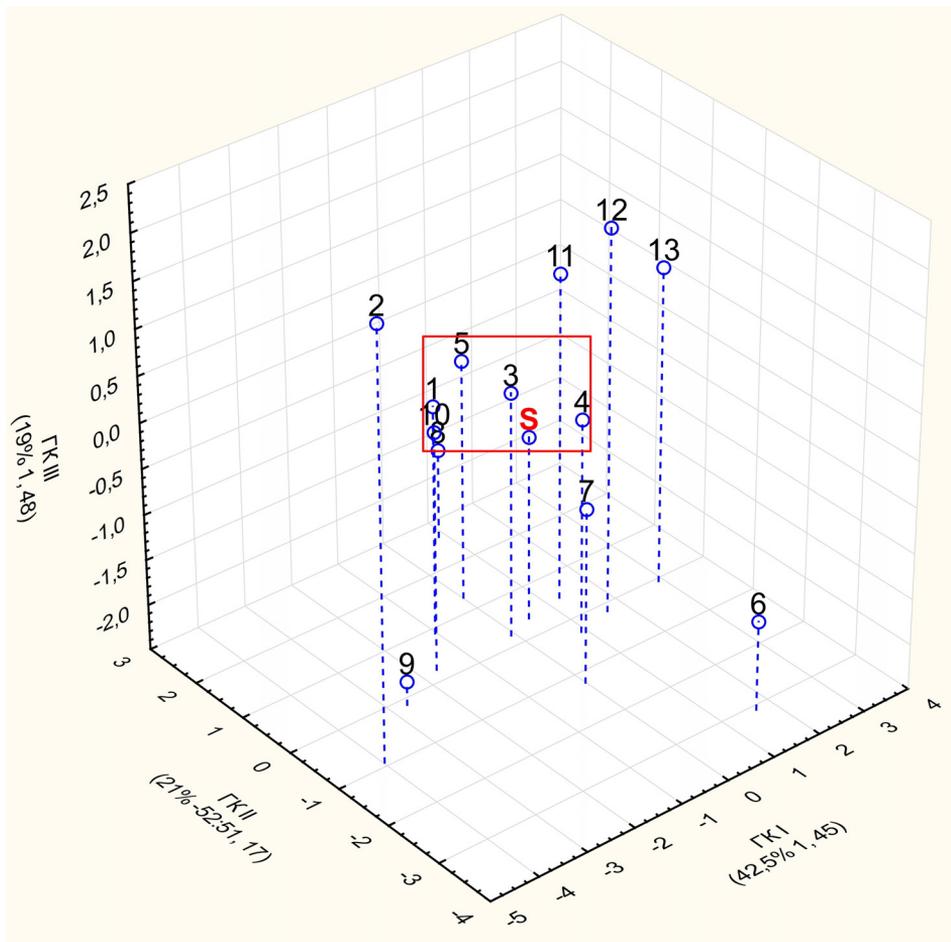

Рис. 6. Межгрупповой анализ. Палеоантропологическая серия Северного Кавказа в пространстве трех главных компонент.
 S – Садон; 1 – Беслан; 2 – Брут 2; 3 – Змейские грунтовые захоронения; 4 – Змейские захоронения в катакомбах; 5 – Паласа-Сырт; 6 – Верхний Чирюрт (погребения V–VII вв.); 7 – Чегемский; 8 – Н.-Джулат; 9 – Узун-Кол; 10 – Байтал-Чапкан; 11 – Задалиск; 12 – Золотаревка 1; 13 – Заманкул

Результаты анализа вполне соответствуют результатам предыдущих исследований [Герасимова, Фризен, 2007; Герасимова, Суворова, Фризен, 2009; Фризен, 2015] и позволяют построить следующую схему формирования населения, оставившего Садонский могильник.

1. Одним из компонентов состава населения, оставившего Бесланский и Брутский могильники, было население сарматского времени.

2. Чуть позже, на основании этого населения с участием носителей среднесарматской культуры, формируется население, оставившее Паласа-Сыртский могильник.

3. Могильники Беслан, Брут 2 и, возможно, Паласа-Сырт являются предковыми для населения Садона.

4. Потомками садонцев является население, оставившее Змейский могильник.

Список литературы

Бакушев М. А. Раннесредневековые погребения у станицы Змейской / М. А. Бакушев, С. Ю. Фризен // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения : материалы Междунар. науч. конф. (Грозный, 18–21 апр. 2016 г.). – Грозный : Изд-во ЧГУ, 2016. – С. 132–134.

Гавритухин И. О. Периодизация раннесредневековых древностей Кисловодской котловины на основе керамики в свете изучения изделий из металла / И. О. Гавритухин // Малашев В. Ю. Керамика раннесредневекового могильника Мокрая Балка. – М. : Изд-во ИА РАН, 2001. – С. 40–49.

Гаджиев А. Г. Древнее население Дагестана / А. Г. Гаджиев. – М. : Наука, 1975. – 127 с.

Герасимова М. М. Население Ставрополя в сарматское время (по краниологическим данным) / М. М. Герасимова, С. Ю. Фризен // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке. – М. : Таус, 2007. – С. 491–497. – (МИАР № 8).

Герасимова М. М. Палеоантропологические материалы ранних алан с территории Северной Осетии – Алании / М. М. Герасимова, Н. А. Суворова, С. Ю. Фризен // Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа / Т. А. Габуев, В. Ю. Малашев. – М. : Таус, 2009. – С. 324–340. – (МИАР № 11. Приложение 2).

Кадзаева З. П. Садонский раннесредневековый катакомбный могильник в Северной Осетии. Некоторые итоги // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа : материалы Междунар. науч. конф. (Магас, 26–30 апр. 2010 г.). – Магас : ООО «Пилигрим», 2010. – С. 156–158.

Мастыкова А. В. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. н. э. / А. В. Мастыкова. – М. : Изд-во ИА РАН, 2009. – 502 с.

Тургиев Т. Б. Отчет о раскопках грунтовой катакомбы у селения Верхний Садон Алагирского района Республики Северная Осетия – Алания в 1978 г. / Т. Б. Тургиев // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 21523.

Фризен С. Ю. Палеоантропологические материалы из Паласа-сыртского могильника / С. Ю. Фризен // Страна маскутов в Западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. н. э. / В. Ю. Малашев, М. С. Гаджиев, Л. С. Илюков. – Махачкала : МавраевЪ, 2015. – С. 174–184.

Pcelina E. Ein Katakombengrab der Volkerwanderungs Zeit in Nordossetien / E. Pcelina // ESA. – Helsinki, 1929. – Т. 4. – S. 211–213.

Craniological Materials of the Alani Culture of the Early Middle Ages from Sadon Burial Ground (Republic of North Ossetia – Alania)

S. Yu. Friesen

Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Z. P. Kadzaeva

Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia – Alania

Abstract. Sadon catacomb burial ground is located in the valley on the river Sadondon in Alagir District, Republic of North Ossetia – Alania (century VII – 1 st quarter of the VIII). In the course of archaeological research 67 burial complexes belonging to the era of the early Middle Ages were studied. Paleoanthropological series of Sadonsky repository is represented by 28 individuals from 18 graves. Measure managed 15 male skulls, 5 women and one teenager's skull. Men's sample shows skulls of various safety, and therefore the intragroup analysis is not possible, however, a series of visually uniform. Women's selection of too small and fragmented, which makes it impossible to analyze. For intergroup analysis was drawn 13 episodes of the North Caucasus and Dagestan results of statistical analysis, showing the proximity of a series of Sadon with lots of Beslan and Brutus, suggest that the population has abandoned Sadon cemetery is a population of descendants who left Beslan and Brutus cemeteries and is the ancestral for the population that left Zmeyskaya burial.

Keywords: archaeology, paleoanthropology, craniology, North Ossetia – Alania, Sadon, burial, catacombs, the genesis of the population, the early Middle Ages, Alanian culture.

References

Bakushev M. A., Frizen S. Yu. Rannesrednevekovye pogrebeniya u stanitsy Zmeiskoi [Early medieval burial at the village of Zmeyskaya]. *Izuchenie i sokhranenie arkheologicheskogo naslediya narodov Kavkaza. XXIX Krupnovskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Grozny, 18–21 aprelya 2016 [The study and conservation of the archaeological heritage of the peoples of the Caucasus. XXIX Krupnovsky reading. Materials of the International scientific conference, Grozny, 18–21 April, 2016]*. Grozny, Chechen State University Publ., 2016, pp. 132–134. (in Russ.)

Gadzhiev A. G. *Drevnee naselenie Dagestana [The ancient peoples of Dagestan]*. Moscow, Nauka Publ., 1975, 127 p. (in Russ.)

Gerasimova M. M., Frizen S. Yu. Naselenie Stavropoliya v sarmatskoe vremya (po kraniologicheskim dannym) [The population of the Stavropol region in Sarmatian time (for craniological data)]. *Severnyi Kavkaz i mir kochevnikov v Rannem zheleznom veke [The North Caucasus and the world of nomads in the Early Iron Age]*. (Materialy i issledovaniya po arkheologii Rossii; № 8 [Materials and researches on archeology of Russia; Is. 8]). Moscow, Taus Publ., 2007, pp. 491–497. (in Russ.)

Gerasimova M. M., Suvorova N. A., Frizen S. Yu. Paleoantropologicheskie materialy rannikh alan s territorii Severnoi Osetii – Alanii [Paleoantropological materials of early Alans from the territory of Northern Ossetia – Alania Republic]. *Gabuev T. A., Malashev V. Yu. Pamyatniki rannikh alan tsentralnykh raionov Severnogo Kavkaza [Gabuev T. A., Malashev V. Yu. Sites of the early Alans of the Central regions of the North Caucasus]*. (Materialy i issledovaniya po arkheologii Rossii; № 11 [Materials and researches on archeology of Russia; Is. 11]). Moscow, Taus Publ., 2009, appendix 2, pp.324–340. (in Russ.)

Kadzaeva Z. P. Sadonskii rannesrednevekovi katakombnyi mogilnik v Severnoi Osetii. Nekotorye itogi [Early medieval catacomb burial ground of Sadon in North Ossetia. Some results]. *Problemy khronologii i periodizatsii arkhelogicheskikh pamyatnikov i kultur Severnogo Kavkaza. XXVI «Krupnovskie chteniya» po arkhologii Severnogo Kavkaza. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Magas, 26–30 aprelya 2010 g.* [Problems of the chronology and periodization of archaeological sites and cultures of the North Caucasus. XXVI Krupnovsky reading on archeology of the North Caucasus. Materials of the International scientific conference, Magas, 26–30 april, 2010]. Magas, Piligrim Publ., 2010, pp. 156–158. (in Russ.)

Mastykova A. V. *Zhenskii kostyum Tsentralnogo i Zapadnogo Predkavkaziya v kontse IV – seredine VI v. n. e.* [Female costume of Central and Western Ciscaucasia at the end of IV – the middle of the VI centuries AD]. Moscow, Institute of Archaeology RAS, 2009, 502 p. (in Russ.)

Turgiev T. B. *Otchet o raskopkakh gruntovoi katakomby u seleniya Verkhonii Sadon Alagirskogo raiona Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya v 1978 g.* [A report on excavations of the ground catacombs at the village of Verkhny Sadon, Alagirskiy district, Republic of North Ossetia-Alania in 1978]. Archive of Institute of archaeology RAS, F-1, R-1, # 21523, 1999. (in Russ.)

Frizen S. Yu. Paleoantropologicheskie materialy iz Palasa-syrtskogo mogilnika [Paleo-anthropological materials from the Palas-Syrtsky burial]. *Malashev V. Yu., Gadzhiev M. S., Iliyukov L. S. Strana maskutov v Zapadnom Prikaspii. Kurgannye mogilniki Prikaspiiskogo Dagestana III–V vv. n.e.* [Malashev V. Yu., Gadzhiev M. S., Iliyukov L. S. Land of mascuts in the Western Caspian. Burial grounds of the Caspian Dagestan III–V centuries AD]. Makhachkala, Mavraev Publ., 2015, pp. 174–184. (in Russ.)

Pcelina E. Ein Katakombengrab der Volkerwanderungs Zeit in Nordossetien. *ESA*. Helsinki, 1929, t. IV, s. 211–213. (in German)

Фризен Сергей Юрьевич

кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Институт этнологии и антропологии РАН
119334, Россия, Москва, Ленинский
пр-т, 32а
e-mail: frizents@gmail.com

Frizen Sergei Yurievich

Candidate of Sciences (History), Researcher
Institute of Ethnology and Anthropology
RAS
32a, Leninskiy pr., Moscow, Russia, 119334
e-mail: frizents@gmail.com

Кадзаева Залина Петровна

научный сотрудник,
Институт истории и археологии
Республики Северная Осетия – Алания
362025, Россия, Республика Северная
Осетия – Алания, г. Владикавказ,
ул. Ватутина, 46
e-mail: zalina.kad@mail.ru

Kadzaeva Zalina Petrovna

Researcher,
Institute of History and Archaeology of the
Republic of North Ossetia – Alania
46, Vatutin st., Vladikavkaz, Republic of
North Ossetia – Alania, Russia, 362025
e-mail: zalina.kad@mail.ru